

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 10 Volume: 66

Published: 30.10.2018 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 32. Jurisprudence.
UDC: 340.12

K.Ch. Berdaliev
Head of the Department of legal support and international cooperation of the Ministry of internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Candidate of legal science

A.M. Djorobekova
Deputy head of the Academy of the Ministry of internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Doctor of legal science, professor

J.M. Djorobekov
Associate Professor of Department international law, International University of Kyrgyzstan, Candidate of legal science

THE ROLE OF RELIGION IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article analyzes relationship between religion and law. Religion has been considered, first as a social regulator of social life, second, as a potential source of law. Relationships between law, morals and religion have been analyzed. A key difference of influence of religion on society from that of custom has been pointed out.

Key words: Islam, Christianity, religion, legal system, social regulator, public relations, norm of law, norm of religion, sharia, moral, precept, judicial system.

Language: Russian

Citation: Berdaliev, K.C., Djorobekova, A.M., & Djorobekov, J.M. (2018). The role of religion in formation and development of legal system of the Kyrgyz Republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (66), 484-487.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-66-57> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.10.66.57>

АКТУАЛЬНОСТЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ И СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье рассматривается соотношение религии и права. Актуализируется роль религии, во-первых, как социального регулятора в жизни общества, во-вторых, как потенциального источника права. Рассматривается соотношение категорий права, морали и религии. Отмечается центральное отличие воздействия на социум религии от традиции.

Ключевые слова: Ислам, христианство, религия, правовая система, социальный регулятор, общественные отношения, норма права, норма религии, шариат, мораль, предписание, судебная система, правовая система.

Введение

Регулятивная функция права обуславливается потребностью внести определенную нормативность в общественные отношения. Право выступает нормативной регулирующей системой в случае естественной потребности определения нормативных начал в жизни общества [1, с. 364]. Изучая право, как

социальный регулятор, необходимо отметить, что его миссия в жизни общества определяется в установлении нормативных начал, в правовом воздействии на жизнедеятельность общества. Вместе с тем, нельзя не отметить, что право не единственный регулятор общественных отношений. Одним из таких регуляторов

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

выступает религия в части своих ценностно-нормативных указаний [2, с. 157].

Практически, во всех священных книгах древних и мировых монотеистических религиях имеются определенные правила поведения и предписания, обладающими всеми признаками юридических норм и регулирующих от уголовно-правовых до гражданско-правовых отношений. Этим и отличается религия от других систем социальной регуляции.

Основная часть

Изучая правовую и религиозную системы, следует отметить, что они представляют из себя определенную целостность, с наличием взаимообусловленных и взаимодополняющих элементов. Так, рассматривая взаимодействие указанных категорий В.А. Ключков, указывает следующие основные связи: 1) влияние друг на друга однородных элементов религии и права: религиозных установлений и правосознания, светских и шариатских, правовых и религиозных; 2) совокупное влияние однородных элементов двух социальных регуляторов на другие социальные системы и общественные отношения, например, на нравственные представления, совместное регулирование как юридическими, так и религиозными нормами общественную жизнь человека; 3) связь религии в целом с другими отраслями права [3, с. 97-98].

В рамках взаимодействия права и религии как социальных регуляторов общественной жизни на первый план выходят правовые и религиозные предписания как основные элементы правовой и религиозной систем. Религиозные нормы как и правовые имеют все необходимые признаки социальных норм, проявляющиеся в следующем: 1) религиозное предписание выступает как обязательное поведение для верующих людей в качестве эталона соответствующих отношений; 2) ее нормы распространяются не только к конкретному человеку, а более широкой группе, кругу лиц [3, с. 29].

Правовые нормы на ранних этапах развития особо не отличались от религиозных норм и были тесно связаны между собой. Следует отметить, что древние правовые нормы выступали как и религиозные нормы. Позже нормы права стали отдаляться от религиозных [4, с. 20]. В древних государствах религиозные предписания отражались в устном фольклоре, преданиях, ритуалах, обрядах. Для монотеистических мировых религий: исламской, иудейской, христианской религии характерны письменные фиксированные религиозные установления в форме «священных писаний» (Талмуд, Ветхий и Новый заветы, Коран).

Отмеченной подобной тесной связи между правом и религией среди других социальных регуляторов не имеется. В системе древнего писанного права, практически любая правовая система включала в себя как религиозные предписания, так и ритуальные правила. Среди них особо сильное влияние религия оказывала на законодательство таких государств как: Законы Ману, Законы Хаммурапи и другие. Религиозные предписания и правила в большинстве случаев охватывали практически все виды и формы жизнедеятельности и регулировали социально-экономические, политические, уголовно-правовые, гражданско-правовые и другие общественные отношения. Сама норма права имела религиозную основу и обоснование необходимости регулирования отношений по предписаниям религии. Правонарушением считалось одновременное нарушение как нормы религии, так и права.

Следует отметить, что в современном мире, в отдельных государствах мира мусульманское право выступает фундаментом всей правовой системы страны. Как справедливо отмечает Р. Давид, мусульманское право во многих исламских государствах имеет не сколько рациональную основу, а сколько «божественную природу» [5, с. 101]. В этой связи, в указанных странах, практически нет норм, исходящих из светских, нерелигиозных источников.

В современной научной литературе существуют традиция дифференциации в мусульманском праве двух видов социальных норм: правовых и религиозных [6, с. 26]. Правовые нормы религии, как и было выше сказано, решают все возникающие в жизнедеятельности человека спорные ситуации и случаи, то есть охватывает полный цикл жизнедеятельности человека. Неисполнение норм шариата, влечет за собой двойную ответственность: во-первых, санкция со стороны шариатского суда и во-вторых санкция Аллаха, которая для богобоязненных мусульман страшнее.

Нельзя не согласиться с позицией Л.С. Васильева, где последняя отмечает, что ислам «как важнейшая форма социальной организации общества в странах мусульманского Востока играет совсем другую роль, чем, например, христианство в странах Европы. Никогда, даже во времена тотального господства в стране, в периоды жестких инквизиций и разгула религиозных гонений, христианство не могло полностью вытеснить светскую власть [7, с. 182]. Это обуславливается тем, что ислам концептуально отличается от христианства. В исламе заложены все основы для рассмотрения и регулирования практически всех общественных отношений социума -начиная от ведения

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

политики, заканчивая тем, что запрещено есть мусульманину.

На сегодняшний день, в отдельных странах Ближнего Востока и Азии государственной религией является ислам и судебная система построена на шариатских (мусульманских) нормах. Практически, все споры, происходящие в жизнедеятельности людей, рассматриваются данными шариатскими судами и судебные решения принимаются на основе норм шариата. Система государственного управления и конструкция государственного аппарата построена на принципах ислама. Финансово-денежные отношения также регулируются нормами шариата и является обязательными. Вместе с тем, в разных странах разное проникновение норм шариата. В Кыргызской Республике в соответствии со статьей 7 Конституции Кыргызской Республики «...Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религия и все культы отделены от государства. Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов». Вместе с тем, в соответствии со статьей 20 Конституции «Не подлежат никаким ограничениям установленные настоящей Конституцией гарантии запрета: на принуждение к выражению мнения, *религиозных* и иных убеждений или отказу от них», а также, «Не подлежит никакому ограничению право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения» [8].

Как видно из вышесказанного, религия в Кыргызстане на конституционном уровне отделена от государства, вместе с тем каждый гражданин имеет право свободно выбирать и иметь как религиозные, так и иные убеждения. Несмотря на это, религиозный фактор, без сомнения, влияет на все общественные отношения в государстве. Поскольку, это исходит от верующих индивидов, которые так или иначе вписываются во множество общественных отношений [9, с. 201]. У религии, как и у государства должна быть общая цель – это нравственное воспитание граждан. Как отмечал Ш.Л. Монтескье, религия, как и право, встречаясь друг с другом, «должны, прежде всего стремиться к тому, чтобы сделать людей добрыми» [10, с. 235].

Известно, что нормы права, религии и морали тесно переплетены между собой. Религия и мораль выступают самостоятельными системами социального регулирования, но в то же самое время они – далекие исторические источники норм права.

Это несомненно, потому что уголовное законодательство практически всех стран мира

предусматривают ответственность за преступления против жизни и здоровья, нравственности заложены в трех мировых монотеистических религиях мира. Вместе с тем, в настоящее время, на данном этапе развития правовой системы, по своим внешним характеристикам, право является отдельной самостоятельной системой, так как имеет установленную форму, формируется государством по определенным установленным процедурам и предусматривает систему государственного принуждения для лиц, не соблюдающих установленные нормы поведения. Бесспорно, правом охватываются наиболее важные и фундаментальные моральные требования. Но воздействие норм морали и норм религии на сущность и содержание правовых норм возможны исключительно на стадии законотворчества, а также по обратной связи – в виде реакции общества на поправки в законодательство. Здесь возникает интересный вопрос, в какой мере и в каком объеме религиозные нормы должны приниматься во внимание в правовой системе государства. Полагаю, данный вопрос является актуальным не только для Кыргызстана, но и для всего мира.

Право выступает логическим и историческим следствием развития духа. В случае, если нормы права возникают из религии, то силой государственного принуждения и другими имеющимися инструментами принимает форму позитивного права. (мусульманское право, каноническое право). Ну а если религиозные нормы конденсируются в форму морали, а из морали в свою очередь, возникает право, то перед оформлением нормы в позитивное право, оно выражается в виде естественного права, другими словами, в виде минимальных требований морали. Если же мораль естественным образом трансформируется в обычай, то норма права возникает из обычного права.

В большинстве своем, религиозные правила и предписания ложатся базой для норм морали, а впоследствии эти нормы морали ввиду значимости, актуальности и ценности тех отношений, которые они регулируют, вводятся законодателем в законодательство, приобретая общеобязательный оттенок. Религия постепенно, шаг за шагом превращает мораль в религиозный источник, в этой связи, имеет возможность воздействовать на общество и его развитие в целом.

Таким образом, обнаруживается, что в основе права, религии и морали выступают одинаковые, абсолютные ценности, вырисовываясь в форме идей, принципов, идеалов и норм. Отмеченные ценности вначале проходят через систему ценностно-нормативного регулирования, а затем принимается правом. Но,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

учитывая, что право является самостоятельным социальным регулятором, оно отражает лишь минимальные требования нравственности. Поэтому, можно сделать предположение, что выраженные в обоих социальных регуляторах такие ценности как справедливость, равенство, свобода приобретают специфические отличные черты. В этой связи, не всегда принятый нормативный правовой акт может решить поставленную перед ним задачу урегулировать ту или иную социальную проблему. Поскольку, в процессе правоприменения участники общественных отношений подходят с большой формальностью в реализации установленных норм права. Это обуславливается тем, что праву необходим определенный минимум, в это же время морали нужно от субъекта отношений наивысшей сознательности и нравственного совершенства. Праву достаточно минимум порядка и добра, а моральные нормы требуют максимум нравственного состояния. Поэтому, принципы права, отраженные в кодифицированных актах, остаются на уровне декларации и не используются в деятельности правоприменителя. Данное важное обстоятельство, следует учитывать в формировании и развитии правоохранительной системы государства, в том числе правовой системы.

Заключение

Таким образом, проведя соотношение права и религии, считаем необходимым подчеркнуть

следующее. Во-первых, связь между правом и религией имеет далекие исторические корни. Результаты взаимодействия этих двух социальных регуляторов в разных цивилизациях, регионах мира имеют свою специфику. Во-вторых, в современных условиях, традиционные монотеистические мировые религии и правовые системы государств не противоречат друг другу, а наоборот взаимодополняют друг друга. Во взаимодействии право закрепляет и защищает основные ценности религии (жизнь, здоровье и др.), а религия придает праву «дух», то есть нравственную содержательность. В-третьих, ценность потенциала религии заключается в том, что основные нормы и принципы религии вне зависимости от проводимой политики, общественных нравов и технико-технологических прорывов остаются без изменений в первоначальном виде, за исключением отдельных непринципиальных моментов. В случае же с традициями и обычаями, то по истечению времени, смены поколений, изменений в проводимой государством политики, социально-экономического уровня, уровня благосостояния народа, климатических и иных экологических изменений традиции и обычаи будут трансформироваться. Вместе с ними и мораль, нравственность общества. Поэтому, в эпоху доминирования техногенного типа развития общества, человечество не должно пренебрегать великим потенциалом этих трех мировых монотеистических религий.

References:

1. Berman, G. (1998). *Vera i zakon*. Moscow.
2. Kerimov, D.A. (1997). *Russkaya filosofiya prava: filosofiya very i нравственности*. Antologiya. Sankt-Peterburg: Aletejya.
3. Klochkov, V.V. (1978). *Religiya, gosudarstvo, pravo*. Moscow.
4. Vundt, V.O. (1986). *O razvitii ehticheskikh vozzrenij*. Moscow.
5. David, R. (1967). *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti*. Moscow.
6. Tornau, N.N. (1892). *Osobennosti musul'manskogo prava*. Sankt-Peterburg.
7. Vengerov, A.B. (1998). *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow.
8. (2016). *Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki*. Prinyata 28 dekabrya 2016 goda. Bishkek: Akademiya.
9. Tihonravov, Y.V. (1997). *Osnovy filosofii prava*. uchebnoe posobie, Moscow: Vestnik.
10. Monteski'e, S.L. (1999). *O duhe zakonov*. Moscow: Mysl'.

